

М. О. Акишин

О РОЛИ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ ДИАЛОГЕ В НОВОМ СВЕТЕ И СИБИРИ*

doi: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-22-29

УДК 261.7

ББК 63.3(0)511-69

В статье проводится сравнительно-историческое исследование роли христианских конфессий в мобилизации населения и в межэтническом диалоге в Новом Свете и Сибири. Обосновывается положение о том, что значение миссионерской деятельности в новых землях определялось моделью отношений церкви и государства. Короли Испании и Португалии признавали теократию римских пап. Французские короли обосновывали свои права в Новом Свете как поручением папы, так и правом на первое открытие свободных земель. В буллах пап признание прав монархов на земли в Новом Свете обосновывалось требованием «проповеди католической веры их обитателям». Испанские и португальские миссионеры свою деятельность строили на основе модели патернализма; иезуиты — на основе модели аккомодации. В Московском царстве отношения государства и церкви основывались на доктрине «симфонии властей». Присоединение Сибири получило доктринальное обоснование со стороны церкви: оно опиралось на патерналистскую идею православного просвещения «нечестивых» народов. Принципиально иной была роль христианства в английской и голландской колонизации Америки. Правовым основанием колониальных захватов Англии и Голландии стали светские учения о праве первого открытия и оккупации, права же коренного населения не признавались. Большая часть Северной Америки была колонизирована протестантами, этот процесс сопровождался истреблением ее коренных жителей.

Ключевые слова: *Великие географические открытия, христианские конфессии, миссия, социальная мобилизация, межэтнический диалог*

Постановка проблемы

Эпоха Великих географических открытий и присоединения Сибири к России стала временем одной из самых масштабных в истории человечества социальных мобилизаций, затронувшей судьбы миллионов переселенцев и коренных народов колонизируемых земель. В управлении этими процессами участвовали государство и торговые компании, но не меньшую роль в их организации сыграли христианские конфессии. Именно на этот период приходится расцвет апостольской миссии католической церкви в Новом Свете, и тогда же закладываются основы для миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири. В результате этого христианство становится всемирной религией.

Сравнительный метод в изучении процессов колонизации Нового Света и Сибири получил признание в российской науке.

Акишин Михаил Олегович — д.и.н., к.ю.н., Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)
E-mail: Akishin-MO@yandex.ru

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности, проект № 33.5677.2017.8.9 «Народы Южной Сибири в Средние века и Новое время: общее и особенное в этнокультурном и демографическом развитии» (рук. С. Г. Скобелев)

Р. С. Васильевский, В. А. Ламин, Д. Я. Резун, М. В. Шиловский и др. под влиянием американской историографии выступили за применение теории фронта к изучению истории присоединения Сибири, заявив о сходстве этого процесса с завоеванием англичанами Северной Америки. Напротив, Ю. Г. Акимов пришел к выводу о том, что «...по многим показателям своего социально-экономического развития абсолютистская Франция... была несколько ближе к самодержавной России, чем конституционно-монархическая Англия, где уже с XVII в. стал активно развиваться капитализм». По его мнению, эти особенности России и Франции облегчили «инкорпорацию коренных жителей в имперские структуры».¹

Целью настоящей статьи является исследование той роли, которую сыграли католическая церковь в колонизации Нового Света и Русская православная церковь в присоединении Сибири. Основное внимание сосредоточим на правовом обосновании принципов присоединения новых территорий и народов, стратегии, тактики и методов этнокультурного и межконфессионального взаимодействия.

¹ Акимов Ю. Г. Северная Америка и Сибирь в конце XVI — середине XVIII в.: очерк сравнительной истории колонизаций. СПб., 2010. С. 27, 354–358 и др.

Правовое обоснование колониальных захватов в Новом Свете

Колониальные захваты Испании и Португалии в Новом Свете стали продолжением Реконкисты XII–XV вв. В условиях географических открытий в 1493 г. папа Александр VI (Борджиа) четырьмя буллами даровал титул «католический государь» испанской королеве Изабелле и королю Фердинанду как божественный дар за изгнание мавров из пиренейских земель в период Реконкисты, а также передал им новооткрытые земли и благословил на их покорение с условием «проповеди католической веры их обитателям». На этом основании Испания и Португалия по договорам 1494 и 1529 гг. разделили захваченные земли в Новом Свете и большую часть трех океанов — Атлантического, Тихого и Индийского.²

Претензии римских пап на право наделять христианских правителей землями, населенными язычниками или «неверными», основывались на доктрине Энрико де Соуза (1210–1270), кардинала Остийского. Согласно этому учению, нехристианские народы пользовались независимостью только до появления Христа, во власть которого как «верховного владыки мира» они затем перешли. Христос передал свои права над этими народами апостолу Петру, а тот — своим преемникам, т. е. папам римским, которые таким образом получили полномочия лишать «неверных» независимости и передавать власть над ними христианским правителям.

На этой основе испанский теолог Хуан Лопес де Паласиос Рубиос составил в 1512 г. «Requerimiento» — ультиматум индейцам Нового Света. В нем говорилось, что «над всеми людьми, что были, есть и будут во Вселенной», бог поставил святого Петра, наследником которого является папа римский. Земли индейцев папа отдал в дар испанским королям, поэтому они «суть короли и господа этих островов и материков». Индейцы же обязаны признать папу и испанского короля повелителями и властелинами своих земель, в противном случае им объявят войну, а их жен и детей обратят в рабов. Королевский указ повелевал зачитывать вслух этот ультиматум «всем жителям островов и материков Моря-океана», а их отказ от этого требования давал право

на «справедливую войну», так как индейцы, сопротивляясь испанцам, отказывались приобщаться к христианству. «Requerimiento» зачитывалось аборигенам на испанском языке, и смысла его они не понимали, а иногда его текст просто выкрикивали в сторону берега с борта корабля. До 1533 г. этот документ оставался официальной доктриной испанской короны.³

С иных морально-теологических и правовых позиций право на Конкисту рассмотрел в 1539 г. в своих лекциях «Об индейцах» и «О праве войны» Франсиско де Витория (1492–1546), монах-доминиканец, основатель школы юристов и богословов университета Саламанки. Будучи схоластом, свои взгляды на власть государя и право войны он строил на «Сумме теологии» Фомы Аквинского.⁴

Ф. де Витория выступал против предложения первоначального завладения территорией Нового Света как правовой основы колонизации его народов. Он рассматривал *jus gentium* (право народов) как право, определяющее взаимоотношения равных в международном общении государств, и признавал существование универсального «общечеловеческого» права. Обосновывая право на Конкисту, богослов исходил из того, что аборигены обладают бессмертной душой, поэтому христианский долг в их отношении состоит в любви к ближнему. Отсюда вытекает, что легитимные предложения для Конкисты возникают только при условии, если индейцы воспрепятствуют христианской миссии. Теолог указывал, что если аборигены преступают законы гостеприимства и противодействуют миссиям, свободе торговли и т. д., то они нарушают права испанцев. Если мирные увещания не приносят пользы, то у испанцев появляется причина для справедливой войны.⁵ Взгляды Ф. де Витория развивали его ученики и последователи из Саламанского университета — Доминго де Сото, Фернандо Васкес де Менчака, Франсиско Суарес и др.⁶

Претензии римских пап на статус арбитров в определении прав монархов в Новом Свете противоречили становлению национальных

² См.: Шмитт К. Номос Земли в праве народов *jus publicum europaicum*. СПб., 2008. С. 73–98.

³ См.: Лас Касас Б. де. История Индий. Л., 1968. С. 260, 261.

⁴ См.: Шмонин Д. В. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб., 2006. С. 35–42.

⁵ См.: Витория Ф. де. Лекции об индейцах и военном праве (фрагмент) // Человек. Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. М., 1991. С. 273–277; Шмитт К. Указ. соч. С. 98–141.

⁶ См.: Шмонин Д. В. Указ. соч.

государств. В Европе XIV–XVI вв. под влиянием этого процесса и движения Реформации начинается кризис церковно-государственной модели теократии римских пап. На смену Respublica Christiana приходят национальные государства, основанные на принципе «чья власть, того и вера». В XVI в. французский юрист Жан Боден (ок. 1529–1596) сформулировал учение об «абсолютной и постоянной власти» монарха, которую он называл «суверенитет».

Наиболее известным юристом-международником второй половины XVI в. стал итальянец Альберико Джентили (1552–1608). Гугенот по вероисповеданию, он вынужден был бежать в Англию, где стал профессором юридического факультета Оксфордского университета. Джентили провозгласил отказ от теологии в правовых исследованиях: «Молчите, теологи, в чужой для вас области!» Он обосновал суверенное равенство государств и отказал папе в праве на монополию при решении правовых вопросов. Католическая церковь не могла проигнорировать этой ревизии. В 1603 г. его сочинения были внесены в папский список запрещенных книг.

Но под влиянием А. Джентили в Европе правовым основанием колониальных захватов в Новом Свете стали светские учения о праве первого открытия и оккупации. Так, король Франции Франциск I получил в 1533 г. от папы Климента VII согласие на завоевание и христианизацию еще не открытых земель. Однако французская колониальная экспансия возобновилась только в начале XVII в. и основывалась на праве первого открытия и оккупации «ничейных» земель.⁷ Голландцы и англичане стали использовать тезис о том, что земли Нового Света изначально были свободными. Соответственно, придя на эти территории и вложив в них свой труд, они, таким образом, получали на них право собственности. Коренное население при этом в расчет не принималось. Дж. Локк доказывал, что, выстраивая отношения с индейцами, их на законных основаниях не нужно рассматривать как «нации». Он писал, что отношения европейцев и аборигенов — это контакты между легитимными политическими организациями, с одной стороны, и простыми индивидами — с другой.⁸

⁷ См.: Акимов Ю. Г. Указ. соч. С. 36, 37.

⁸ См.: Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 277.

Христианская миссия католической церкви в Новом Свете

Согласно канонам церкви, миссионер являлся «орудием Господа», преследующим цель трансляции «благих вестей» о страстях и воскресении Иисуса Христа. Доктрина миссионерской деятельности была представлена двумя моделями — этноцентрической и аккомодационной.

Основы этноцентрической модели были заложены в практике первых общин иудео-христиан, а затем развиты в период крестовых походов и Реконквисты. Эта модель основывалась на идее приближения этнически и конфессионально чужеродного общества к идеалам общества христианских «апостолов» и осуществлялась в формах патернализма и триумфализма.⁹

Патернализм основывался на положении о том, что народ, среди которого ведется проповедь христианства, сам не в состоянии позаботиться о своих духовных и мирских потребностях, поэтому миссионер как отец учит население христианским истинам. Эта модель стала основной в период Конквисты. Католическая церковь появилась в Америке вместе с конкистадорами. В инструкциях, которые Х. Колумб получил от Фердинанда и Изабеллы, предписывалось, чтобы он «всеми возможными путями и способами добивался и стремился привлечь обитателей указанных островов и материка к обращению в нашу святую католическую веру».¹⁰

Конкистадоры преследовали корыстные цели. Так, Колумб считал: «Золото — это совершенство, золото создает сокровища, и тот, кто владеет ими, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай».¹¹ Таких взглядов придерживалось большинство чиновников, колонистов и миссионеров в Новом Свете. Индейцев обращали в рабство и беспощадно эксплуатировали. Вопрос о рабстве встал с самого начала Конквисты. В 1500 г. Изабелла объявила индейцев вассалами короны и запретила обращать их в рабство. «Законами Бургоса» 1512 г. запрещалось бить индейцев палкой, стегать плетью, обзывать «собакой» и другими оскорбительными именами.¹² На практике эти требования не соблюдались.

⁹ См.: Luzbetak L. J. The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Maryknoll, 1990. P. 64.

¹⁰ Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы. М., 1956. С. 253, 254.

¹¹ Там же. С. 470.

¹² См.: Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI–XVIII вв. М., 1977. С. 49, 60.

Проповедь христианства в Новом Свете была упрощенной и сопровождалась насилием. Рекомендовалось кричать на индейцев, пугать за непослушание наказаниями на том свете. В 1561 г. епископ Мичоакона Васко де Кирога сообщил королю, что миссионеры «подвергали и подвергают тяжелым наказаниям индейцев, проявляя большую жестокость и высокомерие». ¹³ Только миссионер Диэго де Ланда в 1561–1562 гг. в Юкатане подверг истязаниям 6 330 индейцев, из которых 157 умерло от пыток. Он писал, что испанцы не смогли бы подчинить себе индейцев, если бы «не внушали им страх ужасными карами». ¹⁴

Патерналистская модель миссии была тесно связана с моделью триумфализма, суть которой заключалась в отказе туземным культурам в правах на фоне абсолютизации истинной христианской культуры европейцев. В Испанской Америке индейцы должны были стать подданными испанских королей. Осуществить это могли только миссионеры, так как духовенство было основным посредником между колониальной администрацией и индейским населением. ¹⁵

С гуманистических позиций против крайностей патернализма выступили «эразмисты», доминиканцы Бартоломе де Лас Касас, Франсиско де ла Крус и др. Особую роль в этих протестах сыграл Б. де Лас Касас (1474–1566). В 1515 г. он добился того, чтобы в колонии была направлена комиссия для расследования злоупотреблений конкистадоров. В 1534 г. он писал в королевский Совет по делам Индий, что в Перу и Панаме в рабство продано 52 тыс. индейцев, указывал на высокую смертность среди них. В 1542 г. под его влиянием испанская корона вводит в действие «Новые законы» по управлению колониями, согласно которым запрещалось обращать индейцев в рабство, а энкомендарная система отменялась. В 1550–1551 гг. по инициативе Б. де Лас Касаса и с согласия короля создается хунта, в состав которой вошло 14 ученых, для ответа на вопрос: «В праве ли испанский король вести войну против индейцев до обращения их в христианство?» Однако хунта не смогла дать совет королю, как осуществлять «справедливую конкисту». В конце жизни Б. де Лас Касас

выдвигает тезис о равенстве и равноправии всех народов. ¹⁶

К 1610 г. в Испанской Америке было уже 5 архиепископств и 27 епископств. Значительную роль в миссионерской деятельности играли ордена бенедиктинцев, францисканцев, доминиканцев, иезуитов и др. При колонизации Нового Света они получили от папского престола так называемые «привилегии Индий», предоставлявшие им всю полноту духовной власти там, где отсутствовала власть епископская. Число окрещенных в Испанской Америке в начале XVII в. достигало около 14 млн человек.

Аккомодационная модель, официально провозглашенная основой политики католической церкви, была заложена апостолом Павлом, папой Григорием Великим (540–604), испанским миссионером Р. Луллием (1235–1315) и др. Она основывается на признании «нейтральных» и «по природе хороших» элементов в нехристианских формах бытия, которые согласуются с Евангелием. Миссионер должен был только убедить иноверцев в том, что христианство позволит им достигнуть «божественного совершенства».

В XVI–XVII вв. иезуиты развили теорию и практику аккомодации. Они не отрицали средневековой традиции патерналистской модели миссии, но при этом основой их миссионерской доктрины была аккомодация, развитая И. Лойолой, Х. Надалем, Ф. Ксавье, Ф. Суаресом и др. на основе гуманистических достижений Ренессанса. Эта модель предполагала разделение миссионером своей жизни с жизнью общины иноверцев, реальное восприятие многих обычаев и ценностей общины. Первые представители Общества Иисуса появились в 1568 г. в Перу, а уже в 1572 г. — в Новой Испании, в 1586 г. — в Парагвае, в 1590 г. — в Новой Гранаде, в 1592 г. — в Чили. В октябре 1611 г. иезуиты получили от испанской короны монопольное право на учреждение миссий в Парагвае, создав здесь редукции — сельские поселения новокрещенных, находившиеся под управлением иезуитов. В XVIII в. в Парагвае под их контролем было около 300 тыс. индейцев-гуарани.

Большую роль сыграли иезуиты в миссии среди аборигенов Канады. Первые их миссии в Новой Франции — в Акадии (1608–1613) и в Квебеке на реке Св. Лаврентия

¹³ Цит. по: Там же. С. 105.

¹⁴ Ланда Д. де. Сообщение о делах в Юкатане. М.; Л., 1955. С. 31, 32.

¹⁵ См.: Григулевич И. Р. Указ. соч. С. 144.

¹⁶ См.: Лас Касас Б. де. К истории завоевания Америки. М., 1966.

(1625–1629) — привели их к выводу о том, что христианизация аборигенов неотделима от процесса цивилизации («францизации»). В 1629 г. квебекская миссия была уничтожена англичанами.¹⁷ Но в 1631 г. Франция вернула себе эти земли, и в 1632–1650 гг. там была восстановлена иезуитская миссия среди микмаков, монтанье, алгонкинов на реке Св. Лаврентия и у гуронов. В 1635 г. в иезуитском монастыре в Квебеке была открыта семинария, ставшая первым высшим учебным заведением в Северной Америке. В Гуронской миссии была создана успешная система редуций. В 1640–1650-х гг. число крещеных гуронов составляло почти 12 тыс. человек.¹⁸

В 1659 г. в Новой Франции была учреждена епископская кафедра, которую при поддержке иезуитов занял аббат Франсуа де Лаваль де Монтиньи. Он активно включился в борьбу церкви и администрации по вопросу об алкоголе, потребовав от губернатора д'Авгура введения смертной казни по отношению ко всем, кто продает индейцам спиртное. В 1661 г. губернатор был вынужден объявить об этом и даже расстрелять двух виновных. Правда через несколько месяцев он отменил свое решение. Лаваль жаловался на это в Париж, и король Людовик XIV вынужден был официально разрешить продажу спиртного индейцам только во французских поселениях, а не в миссиях.¹⁹

Большая часть Северной Америки в XVII–XIX вв. была колонизирована англичанами-протестантами. А. Тойнби писал, что «это было большим несчастьем для человечества, ибо протестантский темперамент, установки и поведение относительно других рас... в основном вдохновляются Ветхим заветом; а в вопросе о расе изречения древнего сирийского пророка весьма прозаичны и крайне дики».²⁰

Светское обоснование права первого открытия и оккупации как правового основания захвата земель в Новом Свете усилило эти расистские взгляды. Немецкий историк права К. Шмитт замечал, что идея гуманности «подчас способна на поразительную диалектику». Если для христианина крайними

понятиями его мира являются Бог и Дьявол, а любой человек является творением Божиим, которого искушает Дьявол, то светский либерализм XVII–XX вв. сначала оперирует парными понятиями «цивилизация» и «дикость», а затем понятиями «сверхчеловек» и «недочеловек».²¹

Православная церковь и присоединение Сибири

В Древней Руси под влиянием Византии закрепляется доктрина «симфонии» в отношениях светской и духовной властей. Правда в конце XV–XVII в. власть российских монархов существенно укрепились: они стали «единодержцами» и «самодержцами», т. е. суверенами в современном смысле слова. Правовые основы присоединения Сибири были сформулированы дьяками Посольского приказа: аналогом послужила заимствованная у тюркских народов особая форма установления взаимных прав и обязанностей — шертные договоры (от араб. шэрт 'условие, договор').²² В Сибири шертные договоры заключались в течение всего XVII в. Первоначально к шерти «иноземцев» приводили отряды служилых людей, посылавшихся в «новые землицы». В эти отряды входили духовные лица. Возможно, это связано не только с тем, что они духовно окормляли православных людей, но и с необходимостью их участия в переговорах с князьями и «лучшими людьми» сибирских «иноземцев». На обязательное участие священников в русских дипломатических миссиях XVI–XVII вв. указывает Н. М. Рогожин.²³

Присоединение Сибири получило доктринальное обоснование и со стороны Русской православной церкви. В частности, в «Синодике ермаковым казакам» 1621 г., созданном по инициативе архиепископа Киприана, Ермак и его казаки оценивались как орудие Божественного провидения: они смогли «...очистить место святыи, и победити бесерменского царя Кучюма, и разорити их богомерская и нечистивая капища».²⁴

Православные священники были необходимыми участниками походов служилых людей в Сибирь. По данным Ремезовской летописи, в отряде Ермака было три православных

¹⁷ См.: Федин А. В. Становление иезуитской миссии в Новой Франции в 1611–1630 гг. // *Вопр. истории*. 2010. № 2. С. 113–121.

¹⁸ См.: Федин А. В. Гуронская редукция иезуитов на Орлеанском острове (Квебек), 1650–1657 годы // *Всеобщая история: современные исследования*. Брянск, 2012. Вып. 21. С. 16–31.

¹⁹ См.: Федин А. В. Борьба иезуитов с индейским алкоголизмом в Новой Франции в XVII в. // *Вопр. истории*. 2016. № 2. С. 68–86.

²⁰ Тойнби А. Дж. *Постижение истории*: пер. с англ. М., 1991. С. 96.

²¹ См.: Шмитт К. Указ. соч. С. 102, 103.

²² См.: Акишин М. О. Дьяки Посольского приказа и присоединение Сибири // *Рос. история*. 2015. № 3. С. 45–54.

²³ См.: Рогожин Н. М. Диалог вероисповеданий в дипломатии средневековой России // *Древняя Русь*. 2000. № 1. С. 40–50.

²⁴ ПСРЛ. М., 1987. Т. 36, ч. 1. С. 380.

священника и некий «старец бродяга», который хорошо знал и исполнял правила церковного богослужения. Во время зимовки на Урале казаки построили в своем лагере часовню во имя святителя Николая. Присутствие православных священников в отрядах русских служилых людей, осуществлявших по государевым указам походы за Урал, и их роль в строительстве церквей в 1580–1590-х гг. бесспорны. Согласно археологическим данным, православная церковь имелась в Лозьвинском городке, построенном в 1587–1588 гг.²⁵ По царским указам Троицкие церкви были возведены при основании Тобольска (1587), Березова (1587/88), Сургута (1594), Верхотурья (1597/98), Мангазеи (1601), Томска (1604).²⁶

Особенность присоединения Восточной Сибири заключалась в том, что походы там осуществляли, как правило, малочисленные отряды служилых людей по указам воевод. Такие отряды обычно включали «казачьих попов» и передвижные часовни. «Казачьими попами» становились духовные лица, присоединившиеся к отрядам служилых людей. В составе же отряда Е. П. Хабарова и О. Степанова-Кузнеца на Амуре священника не было. По-видимому, его функции выполнял кто-то из грамотных служилых людей. Известно, что незадолго до Комарской обороны двух китайцев, проданных маньчжурами в холопы даурам, по их челобитью крестил О. Степанов. Во время экспедиции Е. П. Хабарова и О. Степанова в Приамурье в 1649–1658 гг. действовала походная часовня, которая находилась на «Спасском» судне.²⁷

Участие священников в походах в Восточную Сибирь и Приамурье фиксируется в крупной рати А. Ф. Пашкова, назначенного в 1654 г. воеводой «на Амур-реку в Китайской и Даурской землях». В 1657 г. он отправился в поход в Забайкалье. Архиепископу Сибирскому и Тобольскому Симеону было предписано выделить Пашкову «двух попов и дьякона». ²⁸ Одним из этих священников стал сосланный в Сибирь протопоп Аввакум.

Миссионерская деятельность в Сибири началась уже в конце XVI в. В ней были, безусловно, заинтересованы московские само-

держцы. Так, стремясь продемонстрировать незыблемость своих позиций в Сибири, власти предписали князю М. П. Барятинскому, отправленному в 1618 г. с посольством к персидскому шаху, сообщить ему, что «Сибирская земля в государеве жалованье и тамошние люди сибирцы многие крестились». В конце XVI — начале XVII в. крещение приняли князья и их дворовые люди Кодского, Кондинского и Обдорского княжеств, расположенных на северо-западе Сибири. В 1684 г. в Нерчинске были крещены князец Гантимур и его сын, отправившиеся затем с посольством в Москву.

С начала формирования воинских гарнизонов сибирских городов на службу в них верстались новокрещены. Грамотой от 11 сентября 1598 г. впервые предписывалось поверстать в службу совершеннолетних из новокрещенных, а крещеных «женок и девок» выдать замуж за стрельцов и казаков.²⁹ В 1640–1690-е гг. в воеводских наказах закрепляется предписание добровольно крестившихся ясачных «иноземцев» «устраивать в государеву службу и верстать их государевым денежным и хлебным жалованьем, смотря по людям, кто в какую статью пригодится».

Важным событием в истории Сибири стало учреждение в 1620 г. архиерейской кафедры в Тобольске. Царем Михаилом Федоровичем и патриархом Филаретом было предписано первому сибирскому архиепископу Киприану «достойно пасти словесное стадо», заботиться о чистоте нравов, обращать ко Христу магометан и идолопоклонников, и «да проповедь слова Божия растет и множится». ³⁰ Как доказал Н. Н. Покровский, исторические источники XVII в. свидетельствуют о «немалых прерогативах Церкви при осуществлении ею “печалования” о сибирских аборигенах... Москва строго предписывала ненасильственные методы при их обращении миссионерами в христианство. Мало того, руководству сибирской церкви (как и ранее — казанской) предписывалось осуществлять общую защиту от притеснений местных властей всего аборигенного населения независимо от того, какую веру они исповедывали и собирались ли креститься». ³¹

²⁵ См.: Зольникова Н. Д. Традиции православия в Сибири. Конец XVI–XX вв. // Сибирская икона. Омск, 1999. С. 11.

²⁶ См.: Манькова И. Л. Маркеры российской государственности в православном ландшафте Урала и Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Урал. ист. вестн. 2013. № 3 (40). С. 40, 41.

²⁷ См.: Русско-китайские отношения в XVII веке: материалы и документы. М., 1969. Т. 1: 1608–1683. С. 241, 295–298.

²⁸ Там же. С. 199.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1. Л. 53–55.

³⁰ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 148.

³¹ Покровский Н. Н. Русская Православная Церковь в освоении Сибири // Человеческие и духовные ресурсы России: конф. межрегион. обществ. организации содействия демокр. реформам «Мобилизация и развитие»: материалы и документы. М., 2001. С. 17.

Значительную роль в распространении православия в XVII в. играли монастыри, что обуславливалось патерналистским характером миссии, предполагавшим запрет проживания новокрещеных среди «иноверцев». Согласно переписной книге Кондинского Троицкого монастыря 1673 г., при нем находилось девять «крепостных служебников монастырских» из новокрещеных; за монастырем располагались двory еще 28 бобылей из новокрещеных.³² Присоединение Восточной Сибири позволило верховной власти поставить вопрос о распространении там православной миссии. В 1681 г. вышел указ царя Федора Алексеевича об учреждении Селенгинского Троицкого монастыря и Даурской миссии. Игумену Феодосию и посланным с ним монахам было поручено основать монастырь на реке Селенге «для призывания иноверных в православную христианскую веру и крестить...» В челобитной 1723 г. Мисаил, приехавший в 1680-х гг. вместе с Феодосием на Селенгу, писал, что монахи сумели завоевать доверие «иноземцев» и «многия неверныя крестили».³³

Значение христианских церквей в мобилизации населения и межэтническом диалоге в Новом Свете определялось моделью отношений церкви и государства. Короли Испании и Португалии признавали теократию римских пап. Французские короли обосновывали свои права в Новом Свете как поручением папы,

так и правом на первое открытие свободных земель. В буллах пап признание прав испанских, португальских и французских монархов на земли в Новом Свете обосновывалось требованием «проповеди католической веры их обитателям». Миссионерская деятельность в Новом Свете способствовала массовому обращению в католичество индейцев и смягчила для них жестокость Конкисты и колониальной политики.

Становление национальных государств привело к кризису церковно-государственной модели теократии римских пап. В конце XVI–XVII в. правовым основанием колониальных захватов Англии и Голландии в Новом Свете стали светские учения о праве первого открытия и оккупации. Права коренного населения не признавались аналогичными правам европейцев. Большая часть Северной Америки была колонизирована протестантами; этот процесс сопровождался истреблением ее коренных жителей.

В Московском царстве отношения государства и церкви основывались на доктрине «симфонии властей». Присоединение Сибири строилось на правовой основе шертных договоров. Среди участников переговоров с «иноземцами» о принесении шерты были православные священники. Присоединение Сибири получило доктринальное обоснование со стороны церкви: оно опиралось на патерналистскую идею православного просвещения «нечестивых» народов. Насильственные методы крещения «иноверцев» в XVII в. запрещались.

Mikhail O. Akishin

Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law Sciences, Novosibirsk State University (Russia, Novosibirsk)

E-mail: Akishin-MO@yandex.ru

THE ROLE OF THE CHRISTIAN CHURCHES IN INTER-ETHNIC DIALOGUE IN THE NEW WORLD AND SIBERIA

The article presents a comparative historical study of the role of Christian denominations in the mobilization of the population and interethnic dialogue in the New World and Siberia. The article substantiates the position that the value of missionary activity in the new lands was determined by the model of relations between Church and state. The kings of Spain and Portugal recognized theocracy of the Popes. French kings justified their rights in the New World as the order of the Pope, and the right to the first opening of free land. In the papal bullah, recognition of the rights of monarchs to the earth in the New World was conditioned by the requirement of “preaching the Catholic faith to their inhabitants”. Spanish and Portuguese missionaries built their activities on the model of paternalism. The Jesuits models of accommodation. In the Moscow Kingdom relations between the

³² См.: Материалы к истории Кондинского Троицкого монастыря. XVII век. // Российское государство в XIV–XVII вв. СПб., 2002. С. 510–532.

³³ РГАДА. Ф. 199. Порт. 481. Ч. 1. Л. 121–122об.

state and the Church were based on the doctrine of the Symphony of authorities. The annexation of Siberia received a doctrinal justification from the Church on the basis of the paternalistic idea of Orthodox enlightenment of “wicked” peoples. The role of Christianity in the English and Dutch colonization of North America was fundamentally different. The legal basis of the colonial conquests of England and Holland were secular teachings about the right of the first discovery and occupation. Indigenous rights were not recognized. Most of North America was colonized by Protestants and was accompanied by the extermination of its indigenous inhabitants.

Keywords: *Great geographical discoveries, Christian denominations, mission, social mobilization, interethnic dialogue.*

REFERENCES

- [Materials for the history kondinskogo Trinity monastery. 17th century]. *Rossijskoe gosudarstvo v XIV–XVII vv.* [Russian state in the 14th–17th centuries]. Saint Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2002, pp. 510–532. (in Russ.).
- Akimov U. A. *Severnaya Amerika i Sibir' v konce XVI — seredine XVIII v.: Ocherk sravnitel'noj istorii kolonizacij* [North America and Siberia in the late 16th — mid 18th centuries: an essay in comparative history of colonization]. Saint Petersburg: SPGU Publ., 2010, 372 p. (in Russ.).
- Akishin M. O. [Diaks of the Ambassadors' Office and the annexation of Siberia]. *Rossiiskaia istoria* [Russian History], 2015, no. 3. pp. 45–54. (in Russ.).
- Fedin A. V. [Struggle of Jesuits with Indian alcoholism in New France in 17th century]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2016, no. 2, pp. 68–86. (in Russ.).
- Fedin A. V. [The formation of the Jesuit mission in New France in 1611–1630]. *Voprosy istorii* [Issues of History], 2010, no. 2, pp. 113–121. (in Russ.).
- Fedin A. V. [The Huron reduction of the Jesuits on the island of Orleans (Québec), 1650–1657]. *Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya* [Universal History: modern research]. Bryansk: BGU Publ., 2012, vol. 21, pp. 16–31. (in Russ.).
- Grigulevich I. R. *Krest i mech. Katolicheskaya cerkov' v Ispanskoj Amerike, XVI–XVIII vv.* [The cross and the sword. The Catholic Church in Spanish America, 16th–18th]. Moscow: Nauka Publ., 1977, 295 p. (in Russ.).
- Luzbetak L. J. *The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology*. Maryknoll: Orbis Books, 1990, 464 p. (in English).
- Mankova I. L. [Markers of Russian statehood in the Orthodox landscape of the Ural and Siberia (late 16th–17th)]. *Ural'skij istoriceski vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 3 (40), pp. 40–46. (in Russ.).
- Pokrovskij N. N. [Russian Orthodox Church in the development of Siberia]. *Chelovecheskiye i dukhovnyye resursy Rossii: Konf. mezhtregion. obshchestv. organizatsii sodeystviya demokrat. reformam “Mobilizatsiya i razvitiye”: materialy i dok.* [Human and spiritual resources of Russia: Conf. interregion. societies. organizations promoting democrat. reforms “Mobilization and Development”: materials and doc.]. Moscow: MAIK “Nauka/Interperiodika” Publ., 2001, pp. 16–21. (in Russ.).
- Rogozhin N. M. [Dialogue of religions in medieval Russia diplomacy]. *Drevnyaya Rus'* [Ancient Russia], 2000, no. 1, pp. 40–50. (in Russ.).
- Shmitt K. *Nomos Zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the Earth in the law of peoples, the jus publicum europaeum]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2008, 670 p. (in Russ.).
- Shmonin D. V. *V teni Renessansa: vtoraya skholastika v Ispanii* [In the shadow of the Renaissance: second scholasticism in Spain]. Saint Petersburg: SPGU Publ., 2006, 277 p. (in Russ.).
- Tobolskiy arkhierейskiy dom v XVII veke* [Tobolsk bishop's residence in the 17th century]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf Publ., 1994, 292 p. (in Russ.).
- Zol'nikova N. D. [Traditions of Orthodoxy in Siberia. The end of the 16th–20th centuries]. *Sibirskaya ikona* [Siberian icon]. Omsk, 1999, pp. 10–34. (in Russ.).